

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

„ОТВѢТЪ МОИМЪ ОППОНЕНТАМЪ“.*)

Д-ра В. П. Первушина.

По поводу моего доклада: „Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ“, сдѣланнаго 18 декабря 1900 г. въ I-мъ соединенномъ засѣданіи Общества врачей и Общества Юридическаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ**), многими изъ присутствующихъ, какъ гг. врачами, такъ главнымъ образомъ гг. юристами, былъ высказанъ цѣлый рядъ мнѣній, въ большинствѣ случаевъ несогласныхъ съ „Положеніями“ моего доклада и критически къ нему относящихся. За недостаткомъ времени я не могъ отвѣтить всѣмъ своимъ оппонентамъ въ томъ же засѣданіи и постараюсь сдѣлать это теперь и разъяснить, почему я не удовлетворенъ сдѣланными мнѣ замѣчаніями и не считаю ихъ соотвѣствующими истинѣ, какъ ее я понимаю. Во всякомъ случаѣ я долженъ поблагодарить гг. оппонентовъ за ихъ возраженія и замѣчанія, такъ какъ они во 1-хъ возбудили во мнѣ рядъ новыхъ мыслей, а во 2-хъ еще болѣе укрѣпили мое мнѣніе относительно даннаго вопроса.

Я начну съ вопроса, предложеннаго д-ромъ Б. И. Вортынскимъ относительно цѣли внесеннаго на обсужденіе обоихъ ученыхъ Обществъ доклада и затронутаго имъ болѣе общаго вопроса

*) Читано во II-мъ соединенномъ засѣданіи Общества врачей и Юридическаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 19 января 1901 г.

**) Протоколъ засѣданія см. въ Казанскомъ Мед. Журналѣ, 1902 г., Май-Іюнь, въ Дневникѣ Общ. врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за № 3, стр. 1—27. Тамъ же помѣщены «Положенія» къ моему докладу (стр. 4—11).

Редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить автору свое крайнее сожалѣніе по поводу того, что его работа по совершенно случайному обстоятельству не была напечатана въ Каз. Мед. Журн. своевременно.

объ алкоголизмѣ. Д-ръ Воротынский думаетъ, не лишнее ли будетъ намъ поднимать этотъ сложный вопросъ, такъ какъ онъ уже разработанъ въ Комисіи при Обществѣ охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ, посвященной спеціально его обследованію съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ; въ виду этого наша работа можетъ оказаться лишь повтореніемъ работъ Петербургской Комисіи.—Хотя данный вопросъ и не касается моего доклада по существу, тѣмъ не менѣе онъ принципиаленъ и на него я долженъ отвѣтить. Будучи знакомъ съ дѣятельностью Петербургской Комисіи, я тѣмъ не менѣе внесъ свой докладъ на обсужденіе двухъ ученыхъ обществъ г. Казани въ виду слѣдующихъ соображеній: во 1-хъ, какъ, вѣроятно, хорошо извѣстно д-ру Воротынскому, Петербургская Комисія, затронувъ массу вопросовъ, стоящихъ въ связи съ алкоголизмомъ, лишь нѣкоторые разрѣшила болѣе или менѣе полно, громадное же большинство ихъ осталось не разрѣшеннымъ отчасти по недостатку времени, а главнымъ образомъ—по неимѣнію фактическаго матеріала. Даже такой основной вопросъ, какъ дѣйствіе алкоголя на организмъ, въ деталяхъ оказался неразработаннымъ и переданъ въ вѣдѣніе особаго Ученаго Комитета для дальнѣйшей разработки; вопросъ о размѣрахъ пьянства за границей и въ Россіи также разработанъ недостаточно; значеніе и роль казенной монополіи винной, дѣятельность попечительства о народной трезвости—разсмотрѣны лишь отчасти, не взирая на большой потраченный трудъ, имъ посвященный. Мѣры же по отношенію къ личному алкоголизму, за исключеніемъ прекрасно составленной юридическо-психіатрической стороны, почти что только намѣчены, напр., типъ лечебницъ для алкоголиковъ, всѣ практическіе приемы, связанные съ этими учрежденіями, дѣятельность заграничныхъ и русскихъ лечебницъ, значеніе въ этомъ отношеніи психіатрическихъ заведеній, которыя въ настоящее время *de facto* одни вѣдаютъ алкоголиковъ, и т. д., и т. д.—разрѣшены лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.—Работы Комисіи не закончились, а продолжаются и въ настоящее время и несомнѣнно въ исторіи русскаго анти-алкогольнаго движенія займуть одно изъ видныхъ мѣстъ—по дружному отношенію участниковъ, серьезности постановки дѣла, достигнутымъ теперь и въ будущемъ результатамъ.

Въ настоящій же моментъ, какъ видно изъ сказаннаго, здѣсь осталось обширное поле дѣятельности для всѣхъ и cadaго, интересующихся даннымъ вопросомъ и желающихъ внести свою крупицу пользы въ общее дѣло.

Во 2-хъ, Петербургская Комисія (а также и Ученый Комитетъ) обращались и въ медицинскіе факультеты Университетовъ, и въ ученые общества (въ томъ числѣ и въ наше Общество врачей), и къ отдѣльнымъ лицамъ съ просьбой помочь ей въ ея слиш-

комъ сложной задачѣ. Поэтому не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, если и мы, выработавъ тѣ или инныя положенія, сообщимъ ихъ Комиссіи и тѣмъ облегчимъ ея работу, въ чемъ она, безъ сомнѣнія, нуждается.

Въ 3-хъ, едва-ли многіе изъ присутствующихъ здѣсь (даже врачей) не только проштудировали „Труды Петербургской Комиссіи“, не только ихъ пробѣжали, а просто—прослѣдили по рефератамъ и отчетамъ о ея дѣятельности!. А если это такъ, то одно желаніе познакомить ихъ съ современнымъ состояніемъ даннаго вопроса, съ тѣми *via desideria*, которыя онъ возбуждаетъ,—можетъ послужить уже само по себѣ поводомъ къ появленію не одного, а цѣлой серіи соответствующихъ докладовъ.

Остальныя замѣчанія, относящіяся уже непосредственно къ моему докладу, имѣютъ въ виду какъ первую, вступительную его часть (физиологическое дѣйствіе алкоголя, размѣры алкоголизма и т. п.), такъ и второй его отдѣлъ, оправдывающій заголовокъ доклада—мѣропріятія противъ алкоголизма, какъ профилактическія, такъ и направленные на существующее уже зло. Въ первой части доклада наибольшее вниманіе оппонентовъ привлекъ вопросъ о физиологическомъ дѣйствіи алкоголя (п. I положеній) и общій выводъ изъ него (п. II.), а во второй, основной части—мѣропріятія по отношенію къ привычнымъ пьяницамъ въ смыслѣ ихъ леченія и принудительнаго помѣщенія въ особыя исправительныя заведенія, характеръ этихъ послѣднихъ и самый способъ помѣщенія алкоголиковъ въ указанныя заведенія (п. V. г, в, а, б, γ.; п. VI).

Такъ какъ п. I моихъ „Положеній“ (физиолог. дѣйствіе алкоголя) вызвалъ уже съ самаго начала рѣзкое критическое отношеніе къ себѣ, то съ него я и начну.

Я вполне согласенъ съ проф. Г. Ф. Шершеневичемъ, что для дальнѣйшихъ разсужденій очень важно выяснить научную обоснованность выставленныхъ въ 1-мъ пунктѣ положеній, такъ какъ, говоря о какомъ-либо явленіи, мы должны знать лежащія въ основѣ его факты. Но съ другой стороны не надо забывать, что своимъ докладомъ я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ цѣль практическую: „мѣры борьбы съ алкоголизмомъ“, какъ и озаглавленъ мой докладъ, а потому лишь поскольку это было необходимо для освѣщенія основной моей задачи, постольку я и коснулся такихъ основныхъ вопросовъ, какъ физиологическое вліяніе алкоголя, причины и размѣры алкоголизма. Такъ какъ для выработки „мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ“, какъ съ таковымъ, не представляетъ чрезвычайной важности, обязательности, безъ чего нельзя было бы обойтись, чисто академическое рѣшеніе вопроса о всѣхъ подробностяхъ дѣйствія алкоголя на организмъ, его ткани и органы, о величинѣ дозы, о томъ, какое количество его вредно,

какое полезно — кому, когда и гдѣ, и масса подобныхъ интересныхъ, но несущественныхъ для достиженія данной цѣли вопросовъ. — то я и ограничился общимъ выраженіемъ: „алкоголь во всѣхъ видахъ является для организма веществомъ нейндифферентнымъ, но вреднымъ даже и въ сравнительно небольшихъ количествахъ“. При этомъ я, разумѣется, опирался на научныя данныя (исслѣдованія, наблюденія), о которыхъ вкратцѣ и сообщилъ въ своемъ докладѣ (школа Kärrelin'a, работы д-ра Фалька, проф. Данилевскаго, Сикорскаго, Догеля и др.); для практическаго выясненія вопроса эти чисто академическія изысканія абсолютной неизбѣжности не имѣютъ (да они и не выяснены наукой до такой степени, чтобы можно было удовлетворить любознательности каждаго), иначе не работали бы наши и заграничныя общества и союзы трезвости, лечебницы для алкоголиковъ, международныя съѣзды противъ алкоголизма и т. д. Всякій мыслящій человекъ относитъ пьянство къ разряду явленій отрицательнаго свойства, и если будетъ вполне искрененъ самъ съ собой, то скажетъ, что не только уродливыя проявленія алкоголизма, но и сравнительно невинное выпиваніе, употребленіе спиртныхъ напитковъ „ради аппетита, ради веселья, ради облегченія отъ тоски, отъ болѣзней, ради компаніи“, — не выдерживаетъ сколько-нибудь серьезной критики при объективномъ отношеніи къ дѣлу и отрѣшеніи отъ традицій: на это указываетъ сама жизнь, повседневный нашъ опытъ (даже искреннія признанія „горькихъ“ пьяницъ).

Такъ какъ вопросъ о дѣйствиіи алкоголя на организмъ заинтересовалъ многихъ изъ присутствовавшихъ въ прошломъ за сѣданіи, а выясненіе его, конечно, важно для разбора предлагаемыхъ противъ алкоголизма мѣропріятій во всѣхъ ихъ деталяхъ, то я позволю себѣ въ данное время остановиться на немъ подробнѣе и нѣсколько дополнить въ этомъ отношеніи свой докладъ, съ тѣмъ, чтобы тѣмъ самымъ парализовать нѣкоторые замѣчанія своихъ оппонентовъ.

Какъ было уже мною упомянуто въ докладѣ, вопросъ объ отношеніи алкоголя къ человѣческому организму не можетъ считаться въ медицинѣ разрѣшеннымъ вполне удовлетворительно и окончательно; по словамъ проф. А. Я. Данилевскаго, „почти въ каждомъ отдѣльномъ вопросѣ объ алкоголизмѣ встрѣчаются недомолвки, неполнота и, что хуже всего, — противорѣчія иногда категорическія, при невозможности безъ новыхъ изслѣдованій избрать достовѣрное положеніе“....

Въ нашемъ сужденіи объ алкоголѣ, какъ веществѣ, входящемъ очень нерѣдко въ нашъ обиходъ, насъ долженъ прежде всего интересоватъ вопросъ: какое отношеніе къ организму онъ имѣетъ, приносить-ли онъ ему только пользу или только вредъ, или и то,

и другое сообразно обстоятельствамъ. Разрѣшивъ эти вопросы, мы уже будемъ сознательно относиться не только къ злоупотребленію алкоголемъ, но и къ его употребленію. Слѣдовательно, надо выяснитъ, къ какой категоріи веществъ, употребляемыхъ человекомъ, надо отнести спиртные напитки?

Вещества, вводимыя въ себя человекомъ, должны ему приносить ту или иную пользу: пополняя его траты, потери, расходъ, возстановляя нормальный составъ тканей и органовъ и, наконецъ, давая матеріалъ, источникъ для развитія тепла, энергіи и механической работы. Таково опредѣленіе и назначеніе пищевыхъ веществъ (I). Сюда входятъ: кислородъ, вода, неорганическія (соли) и органическія (углеводы, жиры и бѣлки) питательныя вещества; при этомъ пищевыя средства бываютъ растительнаго (злаки, овощи, плоды, пряности) и животнаго (мясо, молоко, яйца, медъ) происхожденія.

Далѣе, отличаютъ группу возбуждающихъ средствъ, вкусовыхъ и т. д. (II), причемъ имѣютъ въ виду, такъ сказать, фізіологическія возбуждающія (чай, кофе, какао) и постороннія возбуждающія вещества (табакъ, кокаинъ — опій — гашишъ, уксусъ, алкоголь)¹⁾.

Наконецъ, человекъ пользуется рядомъ такъ называемыхъ лекарственныхъ веществъ (III), т. е. такихъ сильно дѣйствующихъ въ большинствѣ случаевъ соединений, которыя способны при патологическомъ состояніи организма производить въ немъ благопріятныя перемѣны и способствовать возстановленію или улучшенію нарушенныхъ отпращиваній тѣла.

По этой номенклатурѣ алкоголь относится къ группѣ возбуждающихъ постороннихъ веществъ (т. е. содержащихъ чуждыя организму составныя части), а также и въ разрядъ лекарственныхъ, ибо послѣднія свойства его признаются почти всѣми. Однако, есть лица, а прежде ихъ было много, склонныя видѣть за алкоголемъ и питательныя свойства, есть люди, придающіе ему значеніе пищевого вещества, причемъ они основываютъ свои выводы лишь на фактѣ сгоранія спирта въ тѣлѣ и на нѣкоторыхъ химическихъ явленіяхъ обменна веществъ подъ влияніемъ введенія въ организмъ алкоголя. „Что спиртъ есть ядъ, способный убивать всякую растительную и животную протоплазму, въ значительныхъ количествахъ вызывающій рядъ неблагопріятныхъ явленій въ организмѣ, а въ малыхъ оказывающій раздражающее дѣйствіе на ткани,—этого никто не отрицаетъ. Споръ ведется о томъ, обладаетъ ли спиртъ рядомъ со своими, несомнѣнно,

¹⁾ Prof. Н ü р е, руковод. по гігіенѣ, рус. изд. 1900 г.

ядовитыми свойствами и вопреки имъ еще и свойствами питательнаго вещества?“ Этому вопросу недавно prof. Kassowitz (Wien) посвятилъ въ Deutsche medic. Wochenschr., August 1900, 32, 33, 34) статью подъ заглавіемъ: „Wirkt Alcohol nährend oder toxisch?“ (см. также рефератъ въ „Вѣстн. общ. гигиены“, октябрь 1900 г.), заканчивающуюся категорическимъ заявленіемъ: „никакое вещество не въ состояніи выполнять двойной роли—питательнаго средства и яда и алкоголь обладаетъ всегда только ядовитыми, но отнюдь не питательными свойствами“.

Въ виду интересныхъ обобщеній, къ которымъ приходитъ авторъ на основаніи литературныхъ данныхъ и собственнаго опыта, я позволю себѣ вкратцѣ передать здѣсь содержаніе этой работы.

Прежде всего авторъ обращается къ самому опредѣленію понятія о питательныхъ веществахъ. Такъ, по R. Mayer'у „пища предназначена отдавать организму содержащуюся въ ней химическую энергію; цѣнность питательныхъ веществъ заключается въ ихъ горючести“. По Voit'у „питательнымъ называется такое вещество, которое способствуетъ отложенію или сохраненію веществъ, необходимыхъ для состава тѣла“. Въ общемъ сложился взглядъ, что „пища должна доставить организму необходимую энергію для работы и теплоты“ и что „для прихода силъ, т. е. для истинной задачи питанія, безразлично, какія именно пищевыя вещества вводятся въ организмъ, лишь бы въ нихъ содержалось надлежащее количество тепловыхъ диницъ“.—Авторъ (Kassowitz) возстаеъ противъ подобной односторонности толкованія столь важнаго вопроса и напоминаетъ, что „пища служитъ прежде всего для построенія составныхъ частей тѣла, для возстановленія тратъ его элементовъ подъ вліяніемъ физиологическихъ и патологическихъ условій; для этой функціи пищи величина сгораемости какого-либо вещества, т. е. содержаніе въ немъ скрытой энергіи, совершенно безразлична а важна его созидаящая сила. Поэтому способность какого-нибудь вещества сгорать въ организмѣ еще не обуславливаетъ его питательныхъ свойствъ“; для послѣдняго необходимо, чтобы вещество вошло въ составъ клѣточной протоплазмы, ассимилировалось тамъ, пополняя ея траты и возстановляя такимъ образомъ ея силы и функціональную дѣятельность. Ясно, что лишь опредѣленная категория веществъ можетъ выполнять подобную интимную роль по отношенію къ клѣточнымъ элементамъ, и не менѣе очевидно, что въ эту категорию никоимъ образомъ не могутъ войти вещества, враждебныя протоплазмѣ, раздражающія ее и при своемъ разложеніи, сгораніи вызывающія раздраженіе и разрушеніе протоплазмы.—А такимъ именно образомъ дѣйствуетъ спиртъ. Въ періодъ

увлеченія его „благодѣтельнымъ“ вліяніемъ на организмъ полагали, что спиртъ берегаетъ ткани отъ разложенія, содѣйствуетъ уменьшенію разложенія веществъ въ тѣлѣ, сохраняя бѣлки и жиръ отъ распада, а потому—смѣло причисляли его къ питательнымъ веществамъ; Moleschott (1852 г.) даже считалъ возможнымъ рекомендовать его при недостаточномъ пищевомъ режимѣ: „благодаря спирту, рабочій берегаетъ жиръ и бѣлокъ и дѣлаетъ экономію“. Основаніемъ къ подобному заключенію служили наблюденія, что при употребленіи спирта выдѣленіе углекислоты уменьшается, потребление кислорода не увеличивается, а главное—выдѣленіе азота также становится меньше (Binz, 1888 г.).—Однако, уже съ 1887 г. точными экспериментами (Romeyn—1887 г., Weiske und Flechsig—1889 г., Keller, v. Noorden, 1891 г., Chithenden 1892 г., Miura, Schmidt 1898 г., Schönes-eiffen 1899 г.) было доказано, что подъ вліяніемъ спирта количество выдѣлившагося азота увеличивалось, что, слѣдовательно, говорило за повышенный распадъ бѣлковъ, а не за береженіе ихъ: спиртъ не обладаетъ способностью оберегать бѣлокъ, напротивъ, онъ способствуетъ его распаду, въ силу чего Miura считаетъ его ядомъ для протоплазмы.

Точно также алкоголь не обладаетъ способностью берегать и жиръ. Поэтому спиртъ не можетъ считаться питательнымъ веществомъ, ибо онъ не берегаетъ отъ распада бѣлки и жиры тѣла, а, „приходя въ соприкосновеніе съ живой протоплазмой, онъ разрушаетъ ее и потому не можетъ итти на ея возстановленіе, не можетъ содѣйствовать и сохраненію состава тѣла“. Сторонники противоположнаго мнѣнія въ доказательство его ссылались на ограниченіе окислительныхъ процессовъ въ тѣлѣ подъ вліяніемъ алкоголя (поглощеніе кислорода и развитіе углекислоты возрастаютъ не въ той мѣрѣ, какая соотвѣтствовала бы сгоранію алкоголя); это они объясняютъ тѣмъ, что составныя части тѣла, которыя безъ спирта подлежали бы сгоранію, остаются не израсходованными благодаря ему (если не бѣлки, то, говорятъ, берегаются жиры). Эти факты, однако, правдоподобнѣе объяснять инымъ образомъ: спиртъ разрушаетъ протоплазму и тѣмъ самымъ понижаетъ ея дѣятельность и ограничиваетъ тѣсно связанныя съ нормальной ея функціей процессы окисленія въ тѣлѣ, которые становятся подъ вліяніемъ спирта слабѣе, вялѣе; здѣсь—полная аналогія съ дѣйствіемъ на организмъ фосфора, который также, разрушая протоплазму (при выдѣленіи азота и отщепленіи жира), ограничиваетъ фізіологическіе процессы окисленія; изъ этого мнимаго „береженія тканей“ путемъ разрушенія протоплазмы и пониженія нормальныхъ окислительныхъ процессовъ никто,

конечно, не будетъ дѣлать вывода о питательности какъ спирта, такъ и фосфора.

Помимо непосредственнаго вліянія на протоплазму, дѣйствіе алкоголя, въ смыслѣ пониженія окислительныхъ процессовъ, зависитъ еще и отъ его угнетающаго вліянія на центральную нервную систему: ослабляются ея трофическія свойства по отношенію къ разнымъ органамъ, почему функція послѣднихъ ослабѣваетъ, сообразно этому слабѣютъ и процессы окисленія.

Въ силу всего сказаннаго, авторъ полагаетъ, что „спиртъ для животнаго и человѣческаго организма не является одновременно питательнымъ и ядовитомъ веществомъ, а исключительно ядомъ, оказывающимъ въ большихъ количествахъ парализующее и болѣзнетворное дѣйствіе, а въ малыхъ только раздражающее. Поэтому совершенно нелѣпо, въ качествѣ средства, развивающаго теплоту и энергію и возмѣщающаго траты протоплазмы, пользоваться ядовитымъ и враждебнымъ протоплазмѣ спиртомъ потому только, что онъ сгораетъ въ тѣлѣ“.

При рѣшеніи вопроса объ отношеніи алкоголя къ организму человѣка должно играть большую роль экспериментальное его выясненіе на животныхъ; въ этомъ направленіи, въ особенности за послѣднее десятилѣтіе, предпринимались изслѣдованія и я считаю возможнымъ сообщить здѣсь о нѣкоторыхъ достигнутыхъ результатахъ, лишній разъ подкрѣпляющихъ изложенный мною взглядъ на значеніе спиртныхъ напитковъ.

Такъ еще въ 1885 г. Доуенъ обнаружилъ большую восприимчивость по отношенію къ введенной культурѣ холерныхъ бацилл у морскихъ свинокъ, предварительно алкоголизированныхъ.

Въ 1893 г. Thomas получилъ аналогичные результаты у кроликовъ: при введеніи въ кровь холерныхъ культуръ погибали скорѣе тѣ животныя, которыя получали предварительно алкоголь. Въ 1896 г. Ablot наблюдалъ аналогичныя явленія въ опытахъ съ кишечной палочкой, стафилококками, стрептококками, а Valagussa et Kanelletti—при опытахъ съ дифтерійнымъ токсиномъ.

Въ 1897 г. Deléarde предостерегаетъ врачей отъ неумѣреннаго примѣненія алкоголя особенно при такихъ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ (крупозная пневмонія), гдѣ выздоровленіе сопровождается усиленной реакціей клѣточныхъ элементовъ.

Д-ръ С. П. Александровъ въ диссертациі: „къ вопросу о вліяніи остраго отравленія этиловымъ алкоголемъ на ходъ сращенія переломовъ костей у животныхъ“ (1899 г.) приходитъ къ тѣмъ выводамъ, что при указанныхъ условіяхъ процессъ сращенія переломовъ костей во всѣхъ его деталяхъ идетъ медленнѣе, чѣмъ безъ вліянія спирта, хотя и не отстupaетъ отъ обычнаго вида регенерациі костной ткани.

Изъ работы д-ра Пергаментъ: „о вліяніи алкогольнаго отравленія кроликовъ на ростъ костей утробныхъ ихъ плодовъ“ (1900 г.) усматриваемъ, что при этомъ происходятъ значительныя измѣненія прогрессивнаго и регрессивнаго характера въ различныхъ элементахъ, входящихъ въ составъ костной ткани, на основаніи чего авторъ находитъ возможнымъ сдѣлать такіе выводы: 1) при отравленіи алкоголемъ беременныхъ животныхъ происходитъ ихъ голоданіе, которое вызываетъ усиленный ростъ хряща въ костяхъ утробныхъ ихъ плодовъ; 2) алкоголь самъ замедляетъ ростъ костей у тѣхъ же плодовъ. Къ такому выводу авторъ приходитъ путемъ сравненія достигнутыхъ имъ результатовъ съ тѣми, которые получаются въ ростъ костей утробныхъ плодовъ при голоданіи беременныхъ кроликовъ (работа д-ра Дьяченко); этимъ путемъ объясняются явленія прогрессивнаго характера; что же касается до регрессивныхъ явленій, наблюдаемыхъ въ костяхъ плодовъ отъ алкоголизированныхъ матерей, то, по автору, они всецѣло должны зависѣть отъ вреднаго вліянія алкоголя, понижающаго пластическіе процессы.

Большой интересъ представляетъ работа д-ра П. Е. Тепляшина: „къ вопросу о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ центральной нервной системѣ у животныхъ (кроликовъ) при остромъ и подостромъ отравленіи этиловымъ алкоголемъ“ (С.-Петербургъ, 1900). Изъ своихъ опытовъ надъ 22 кроликами (5 контрольных, 12 съ острымъ отравленіемъ втеченіе 1—15 дней, 5—съ подострымъ отравленіемъ втеченіе 20—52 дней), при ежедневномъ введеніи въ желудокъ путемъ зонда или шприца Праваца 40° водки въ количествѣ 6—10—15 с.с. на 1000 grm. начального вѣса кролика, авторъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) при отравленіи алкоголемъ развивается венозная гиперемія и отекъ въ головномъ и спинномъ мозгу и мозговыхъ оболочкахъ; 2) нервныя кѣтки измѣняются морфологически и химически (нарехиматозное и вакуолярное перерожденіе; центральный, периферическій и смѣшенный хромаголизъ). Ядра кѣтокъ, большей частью, сморщиваются, вакуолизируются, распадаются на глыбки, а иногда и исчезаютъ. Наряду съ измѣненными кѣтками всегда имѣются и нормальныя. 3) Эти измѣненія нервной системы развиваются постепенно и болѣе или менѣе одинаково во всѣхъ ея отдѣлахъ, будучи выражены рѣзче при остромъ отравленіи алкоголемъ.

Д-ръ С. И. Гольдбергъ, работая надъ вопросомъ „о вліяніи алкоголя на естественный иммунитетъ голубей къ сибирской язвѣ и на теченіе у нихъ сибиреязвенной инфекціи“ (С.-Петербургъ 1900), приходитъ между прочимъ къ такимъ выводамъ: 1) голуби, отъ природы мало воспріимчивые къ сибирской язвѣ, погибаютъ отъ

нея, если зараженному животному вводить среднія или большія дозы алкоголя (2—3 с.с. 40° водки), вызывающія только опьяненіе, но не смерть голубя; 2) хроническое отравленіе алкоголемъ понижаетъ у голубей ихъ естественный иммунитетъ по отношенію къ сибирской язвѣ; 3) малыя дозы алкоголя, вводимыя повторно голубямъ, зараженнымъ смертельной дозой сибиреязвенной культуры, не спасаютъ животное отъ гибели и рѣдко удлинняютъ ихъ жизнь сравнительно съ контрольными, иногда, повидимому, даже способствуютъ скорѣйшей гибели животнаго; 4) употребленіе спиртныхъ напитковъ *large manu* у всѣхъ больныхъ при инфекціонныхъ болѣзняхъ врядъ ли приноситъ какую-нибудь пользу.

D-r Laitenent (*Zeitschrift f. Hygiene*, 1900, 34, 2), изучая вопросъ „о вліяніи спирта на воспріимчивость животныхъ къ заразнымъ началамъ“, на 342 различныхъ животныхъ, которымъ вводились культуры сибиреязвенныхъ и бугорчатыхъ палочекъ и дифтерійный токсинъ и давался этиловый спиртъ, пришелъ къ такого рода выводамъ: воспріимчивость къ заразнымъ болѣзнямъ при этомъ повышается, причемъ у незараженныхъ животныхъ введеніе спирта не вліяетъ на состояніе температуры, у зараженныхъ же онъ повышаетъ ее еще больше (чѣмъ безъ него); отравленіе спиртомъ матерей отражается сильно на воспріимчивости ихъ потомства къ заразнымъ болѣзнямъ; такъ, морскія свинки, получавшія спиртъ до беременности, рожали мертвые плоды или маложизнеспособные, сами же матери умирали спустя нѣсколько дней отъ перитонита.

Переходъ къ человѣку: такъ какъ тѣ количества спирта, которыя вызывали у животныхъ явное повышеніе воспріимчивости къ заразнымъ заболѣваніемъ (ежедневные приемы по 5 с.с. на кило вѣса), почти совпадаютъ съ количествомъ спирта, вводимымъ въ себя людьми (5 с.с. безводнаго спирта для человѣка въ 75 кило вѣсомъ соотвѣтствуютъ 3 литрамъ вина), то надо полагать, примѣненіе спирта для леченія заразныхъ болѣзней человѣка по меньшей мѣрѣ не находить себѣ оправданія въ экспериментальныхъ фактахъ.

Уже изъ приведенныхъ данныхъ выясняется значеніе результатовъ, добытыхъ экспериментальнымъ путемъ на животныхъ. Для большей полноты и разносторонняго освѣщенія вопроса, я позволю себѣ вкратцѣ упомянуть и о нѣкоторыхъ другихъ работахъ въ томъ-же направленіи.

Такъ, Magnan еще въ 1874 г. констатировалъ при своихъ опытахъ алкоголизациі животныхъ налитіе сосудовъ мозга и его оболочекъ и инфильтрацію, утолщеніе оболочекъ.

Д-ръ Чижъ въ 1889 г. при длительномъ отравленіи собакъ алкоголемъ обнаружилъ значительныя измѣненія въ сосудахъ и

первой ткани (кровоизліянія, плазматическій выпотъ, разрушеніе клѣтокъ и т. д.).

Д-ръ Якимовъ (1890) при остромъ отравленіи собакъ находилъ лишь явленія гипереміи, при хроническомъ же—и дегенеративныя измѣненія—въ сосудахъ, въ нервныхъ клѣткахъ (протоплазма, ядро), въ первой ткани (выпотъ).

Д-ръ Афанасьевъ (1890) при своихъ опытахъ надъ различными животными наблюдалъ разнообразныя разстройства (воспалительныя, дегенеративныя) какъ со стороны сосудовъ и мозговыхъ оболочекъ (гиперемія, воспаленіе, сращенія), со стороны желудочковъ и периваскулярныхъ пространствъ въ мозгу (расширеніе, воланка, отекъ мозга), такъ и со стороны клѣточныхъ элементовъ (зернисто-паренхиматозное и жировое перерожденіе).

Д-ръ Кульбинъ (1895 г.)—находилъ приблизительно тѣже рѣзкія явленія въ нервной системѣ со стороны сосудовъ, оболочекъ, клѣтокъ и т. п.

Д-ръ Кирчевъ (1899 г.) могъ констатировать тоже самое.

Nissl (1896 г.), введя новый чувствительный методъ окраски нервныхъ клѣтокъ, при своихъ опытахъ съ отравленіемъ алкоголемъ животныхъ могъ обнаружить рѣзкія аномаліи въ тонкой структурѣ клѣточныхъ элементовъ: исчезновеніе Nissl'евскихъ тѣлецъ по преимуществу на периферіи клѣтки, утрата клѣтками отростковъ, сморщиваніе, исчезновеніе ядрышекъ и ядеръ и т. д.

Marinesco (1897 г.) находилъ периферическій хроматоллизъ въ клѣткахъ переднихъ роговъ спинного мозга у алкоголизированныхъ животныхъ; Jacottet (1897 г.) находилъ хроматоллизъ или въ окружности ядра, или въ одномъ изъ полюсовъ клѣтки переднихъ роговъ межпозвоночныхъ узловъ у собакъ.

Dehio (1895 г.) находилъ въ протоплазмѣ клѣтокъ Пуркинье нѣкоторыя измѣненія вслѣдъ за отравленіемъ животныхъ втеченіе нѣсколькихъ часовъ (до 34).

Stewart (1896 г.) въ клѣткахъ же Пуркинье при остромъ алкоголизмѣ находилъ явный хроматоллизъ (периферическій) и диффузную окраску ахроматиновой субстанціи.

Berkley (1895 г.) у алкоголизированныхъ втеченіе 3 недѣль кроликовъ могъ обнаружить, по Nissl'ю, лишь незначительныя измѣненія въ немногихъ клѣткахъ.

Braun (1899 г.) при своихъ экспериментахъ надъ хроническимъ алкоголизмомъ находилъ жировое перерожденіе міэлина нервныхъ волоконъ, сосудовъ, вакуолизацию нервныхъ клѣтокъ, хроматоллизъ, атрофію и сморщиваніе клѣтокъ, воспалительныя измѣненія въ мягкой мозговой оболочкѣ, внутреннюю водянку мозга и перерожденіе периферическихъ нервовъ.

Вотъ тѣ сравнительно немногія данныя, на которыхъ я хотѣлъ остановить вниманіе почтеннаго собранія; можно было бы привести немало и клиническихъ, и экспериментальныхъ наблюдений, совершенно аналогично выясняющихъ вредоносное вліяніе спиртныхъ напитковъ и на внутренніе органы, и на другія ткани организма; я остановился преимущественно на вліяніи спирта на нервную систему отчасти вслѣдствіе бóльшаго знакомства своего съ этимъ вопросомъ, главнымъ же образомъ желая указать, какія сравнительно грубыя измѣненія въ центральной нервной системѣ вызываетъ алкоголь: на этой почвѣ возникновеніе функциональных разстройствъ такъ возможно и такъ понятно.

Приведенныя мною наблюденія различныхъ изслѣдователей, въ общемъ очень сходныя между собой и дающія приблизительно одинаковые выводы, освѣщаютъ вопросъ о значеніи алкоголя еще и съ другой стороны—они умахаютъ его терапевтическое лекарственное значеніе.

За алкоголемъ съ давнихъ поръ установилась слава тонического, возбуждающаго дѣятельность различныхъ органовъ и въ особенности нервной системы вещества, согревающего тѣло, сберегающаго силы и понижающаго температуру тѣла при лихорадочныхъ заболѣваніяхъ; отсюда возникли и его описательныя, громкія наименованія—*aqua ardens*, *aqua vitae* и т. п., и отсюда же слѣдуетъ и широкое примѣненіе спиртныхъ напитковъ у больныхъ, достигающее въ нѣкоторыхъ странахъ (Франція, Англія) поистинѣ колоссальныхъ размѣровъ.

За послѣднее время, однако, и въ эту область началъ проникать иной взглядъ—раздались голоса объ ограниченіи терапевтическаго примѣненія спиртныхъ напитковъ, о выработкѣ строгихъ показаній къ тому; вопросъ сталъ разрабатываться и экспериментально на животныхъ, и путемъ сравненія въ госпиталяхъ; нѣкоторые даже совершенно изгнали алкоголь изъ своего лекарственнаго обихода, находя его для организма лишь вреднымъ, ядовитымъ веществомъ, а пользу его весьма сомнительной. Такъ, тотъ же prof. Kassowitz въ упомянутой статьѣ вполне опредѣленно высказываетъ свой взглядъ на этотъ вопросъ, критикуетъ какъ наслѣдіе стараго времени общій шаблонный пріемъ назначенія спиртныхъ напитковъ больнымъ, называя его совершенно нераціональнымъ, идущимъ въ разрѣзъ со всѣми нашими теоретическими представленіями; уже болѣе 10 лѣтъ онъ не назначаетъ алкоголя своимъ больнымъ и видитъ отъ этого одну лишь пользу для нихъ; особенно непонятнымъ авторъ считаетъ примѣненіе спирта въ качествѣ возбуждающаго для сердца, на которое онъ дѣйствуетъ

такъ губительно. Въ необходимыхъ случаяхъ К. пользуется камфорой, а въ качествѣ сберегающихъ бѣлки и жиры веществъ у лихорадящихъ онъ примѣняетъ, кромѣ молока, сахаръ; пневмоніи по мнѣнію К. протекають безъ алкоголя хорошо, съ чѣмъ соглашается и Aufrecht.—Такимъ образомъ наблюденія клиницистовъ и экспериментаторовъ—бактеріологовъ идутъ рука объ руку и составляютъ вопросъ о лекарственномъ значеніи спирта совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ представляли себѣ его наши предшественники и многіе изъ современниковъ. Вліяніе этого новаго воззрѣнія начинаетъ уже сказываться въ практикѣ и отдѣльныхъ врачей, и цѣлыхъ госпиталей (Англія) въ смыслѣ ограниченія или даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ полного прекращенія употребленія спиртныхъ напитковъ у больныхъ и здоровыхъ (напр., у дѣтей, у кормилицъ, у беременныхъ и т. д.).

Когда вдумываешься во все это, то невольно проникаешься уваженіемъ къ извѣстнымъ древнимъ мудрецамъ и законодателямъ, сдѣлавшимъ между прочимъ подмѣтить весь вредъ спиртныхъ напитковъ для обыденной жизни и постаравшихся путемъ своихъ ученій и законодательныхъ регламентацій провести свои взгляды въ жизнь—прямо, толково, хотя иногда слишкомъ рѣзко и сурово; такъ, д-ръ Пергаментъ въ упомянутой выше работѣ говоритъ въ I главѣ: „представленіе о вредномъ вліяніи пьянства на потомство относится еще ко временамъ греческой мифологіи; такъ, Юпитеръ, опьяненный нектаромъ, „выразилъ знаки любви“ своей супругѣ и Юнона родила хромого Вулкана. Діогенъ говорилъ про глупаго ребенка, что онъ глупъ потому, что зачатъ былъ въ пьяномъ видѣ. Аристотель былъ того мнѣнія, что пьяныя матери рожаютъ пьяныхъ дѣтей. Греческіе законы запрещали пьяному мужу сходиться съ своей женой или, какъ было въ Карфагенѣ, запрещалось пить вино въ тѣ дни, въ которые принято было исполнять супружескія обязанности. У римлянъ законъ разрѣшалъ мужчинамъ для питья передъ брачною ночью только воду; мало того, всякій римлянинъ имѣлъ право убить свою жену, если бы онъ засталъ ее пьяной (а почему бы и не обратно? спрошу я). Гиппократу было извѣстно, что пьянство вредно отражается на потомствѣ“.

Мы въ нашъ „культурный“ вѣкъ, какъ видно, сильно поотстали отъ идей, высказывавшихся нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ и, надо думать, служившихъ руководствомъ для цѣлыхъ націй. Не мѣшало бы почаще обращаться къ нашему историческому и доисторическому прошлому и извлекать оттуда все чистое, прекрасное и полезное и для современной жизни, успѣвшей подъ вліяніемъ разнороднѣвшихъ тяжелыхъ обстоятельствъ на ея многовѣковомъ пути огрубѣть, опошлиться въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ,

сойти въ сторону съ пути, обозначеннаго нашими далекими предшественниками.

Итакъ, резюмируя различныя воззрѣнія на значеніе алкоголя, можемъ констатировать слѣдующее: 1) одни авторы считаютъ (вѣриѣ—считали) алкоголь за вещество, обладающее на ряду съ возбуждающими свойствами еще и способностью сберечь ткани отъ распада, т. е. питательными свойствами.

2) Другіе признають лишь возбуждающія его свойства—въ смыслѣ лекарственнаго примѣненія въ извѣстныхъ случаяхъ, при строгой выработкѣ показаній.

3) Наконецъ, третьи, считая алкоголь веществомъ ядовитымъ, вреднымъ для организма вообще, не находятъ возможнымъ пользоваться имъ даже въ качествѣ фармацевтическаго препарата.

Что касается лично до меня, то, какъ мною уже было заявлено, я никоимъ образомъ не могу признавать за алкоголемъ свойствъ питательнаго вещества, сберегающаго организму его ткани, а потому, по моему мнѣнію, нѣтъ цѣли и смысла вводить въ постоянное употребленіе вещество, несомнѣнно вредное для организма. На мой взглядъ также нѣтъ нужды пользоваться имъ и въ качествѣ возбуждающаго въ обыденной жизни здороваго человѣка: послѣдній не нуждается въ подобномъ стимулѣ, притомъ же еще и небезопасномъ, и безвредномъ. Въ нашъ „нервный“ вѣкъ желательно доставлять человѣку меньше поводовъ къ искусственному возбужденію его нервной системы. Алкоголь есть вещество не индифферентное для организма, и долженъ быть причисленъ къ ядовитымъ, т. е. обнаруживающимъ сильное дѣйствіе въ сравнительно небольшихъ количествахъ; отсюда, однако, не слѣдуетъ еще, чтобы онъ былъ вреденъ для организма во всѣхъ случаяхъ и изъ него нельзя было бы извлечь той или иной пользы для человѣка, чтобы нужно было выкинуть его совершенно изъ обихода, напр., медицинскаго; вѣдь, пользуемся же мы съ успѣхомъ такими сильными ядами, какъ ртуть, мышьякъ, хлороформъ, даже синильная кислота и т. п.; необходимо лишь строго установить соотвѣтствующія показанія и противопоказанія къ его терапевтическому примѣненію; вѣдь, пользуются, напр., гинекологи при родильной горячкѣ, между прочимъ, и методомъ обильнаго примѣненія спиртныхъ напитковъ. Такимъ образомъ я примкнулъ бы ко 2-й группѣ лицъ, не исключаящихъ алкоголь совершенно изъ медицинской практики, но дающихъ его лишь въ строго опредѣленныхъ случаяхъ, помня о его вредоносныхъ, ядовитыхъ свойствахъ по отношенію къ живой протоплазмѣ; выражаясь конкретно, я сталъ бы прилагать къ нему приблизительно тѣ же требованія, что и къ морфію, напр., обнаруживающему на организмъ нѣсколько сходное дѣйствіе.

Сообразно сказанному, на поставленный выше вопросъ, приносить ли алкоголь человѣку только пользу, или только вредъ, или и то, и другое одновременно, я бы отвѣтилъ такимъ образомъ: алкоголь, благодаря своему отношенію къ живой клѣточной протоплазмѣ, причиняетъ, причиняетъ и будетъ причинять человѣчеству страшный вредъ, но по нѣкоторымъ своимъ свойствамъ онъ можетъ оказывать въ единичныхъ случаяхъ, въ рукахъ свѣдующаго врача, и извѣстную пользу.

Возраженія моихъ оппонентовъ, направленные противъ 1-го моего тезиса, зависятъ отъ неправильнаго толкованія его и основываются отчасти на недоразумѣніи: я говорю про вредъ „сравнительно небольшихъ количествъ алкоголя“, что было почему-то принято за „минимальныя количества“. Вопросы о величинѣ вредныхъ дозъ я касался лишь между прочимъ, ссылаясь на наблюденія нѣкоторыхъ авторовъ, но въ своихъ положеніяхъ я не говорилъ о минимальныхъ дозахъ. Впрочемъ, нѣкоторые авторы и ихъ считаютъ вредными, хотя вредоносность ихъ и не бросается въ глаза, причемъ исходятъ изъ чисто физиологическаго вліянія алкоголя на организмъ (теоретически — они правы). Понятія о пользѣ и вредѣ — относительны: повидимому, изъ всякаго рода веществъ, считающихся вредными, можно, путемъ обработки, извлечь ту или иную пользу; также и спиртъ: будучи враждебенъ (вреденъ) организму вообще, онъ можетъ приносить пользу нѣкоторыми его свойствами, ради чего приходится пренебрегать всетаки остающимися въ силѣ его отрицательными сторонами.

Заявленіе г. Тушнова относительно роли алкоголя въ исторіи человѣчества не можетъ служить сколько-нибудь серьезнымъ доказательствомъ въ пользу неизбежности употребленія его и въ настоящее, и будущее время: явленія отрицательнаго порядка (вражда, войны, преступленія, невоздержанность и т. п.) присущи человѣчеству съ самыхъ отдаленныхъ эпохъ, но это еще не значитъ, чтобы они были симпатичны, дороги намъ, желательны; напротивъ, отъ нихъ стараются избавиться, ихъ клеймятъ, а не раскланиваются передъ ихъ историческимъ прошлымъ — иначе немислимъ никакой прогрессъ.

Г. Тушновъ говоритъ: „нѣтъ ничего противуестественнаго въ употребленіи алкоголя, который можно констатировать въ различныхъ нашихъ органахъ — въ мозгу, пищеварительномъ каналѣ и т. д.“ — Аргументація довольно странная: во 1-хъ, въ органахъ количество алкоголя минимально, а во 2-хъ, онъ тамъ играетъ роль побочнаго продукта; подобныхъ продуктовъ обѣна веществъ,

уже ненужныхъ организму, очень много—и въ крови, и въ мочѣ, и въ пищеварительномъ трактѣ, и въ тканяхъ, но о введеніи ихъ въ организмъ спеціально,—конечно, не можетъ быть и рѣчи. Необходимо вводить въ себя лишь вещества, изъ которыхъ организмъ можетъ извлечь извѣстную пользу.

Глубоко сомнѣваюсь, чтобы былъ правъ г. Тушновъ, говорящій, что, судя по статистическимъ выводамъ наивысшей продолжительностью жизни пользуются лица, употребляющія умеренно спиртные напитки.

Съ заявленіемъ г. Тушнова, что „вообще — чрезмѣрная регламентация—зло“, я согласенъ, но не слѣдуетъ впасть и въ другую крайность—въ „попустительство злу“, что легко случится, если будемъ смотрѣть сквозь пальцы или съ нѣкоторомъ одобреніемъ на алкоголизмъ. Не думаю, чтобы я впадалъ въ преувеличеніе, высказываясь относительно значенія алкоголя и его вліянія.

Во всякомъ случаѣ свои выводы объ алкоголѣ я старался согласовать съ имѣющимися на этотъ счетъ данными. Вѣдь, затрогивая вопросъ о пользѣ или вредѣ алкоголя для человѣческаго организма, мы наблюдаемъ попреимуществу его отрицательныя, вредно дѣйствующія, враждебныя человѣку свойства, а не положительныя, при общемъ же сужденіи о полезности или вредности каждаго явленія, вещества и т. д. всегда имѣются въ виду ихъ преобладающія свойства, чѣмъ и опредѣляются ихъ роль и значеніе для человѣка. Несомнѣнно, алкоголь приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы употребляющимъ его лицамъ, почему и долженъ быть причисленъ къ категоріи вредныхъ веществъ.

Проф. К. М. Леонтьевъ говоритъ: „не доказано, въ какихъ дозахъ алкоголь ядовитъ“.—Хотя этотъ вопросъ, благодаря его сложности, еще не разрѣшенъ окончательно, всетаки алкоголь приходится причислять къ веществамъ далеко не безразличнымъ для организма, и, разъ не установлены предѣлы его безвредности и дозировка, съ нимъ приходится быть тѣмъ болѣе осторожнымъ и не рекомендовать его *larga manu* всякому—для аппетита, для возбужденія силъ и т. п., въ особенности если это касается лицъ съ неуравновѣшанной нервной системой и лицъ слабыхъ.

Далѣе, проф. К. М. Леонтьевъ говоритъ, что существующая официальная статистика смертности отъ употребленія алкоголя, какъ такового, не вѣрна, что сюда входятъ и другіе причинные моменты, почему основывать свои выводы вполне на этихъ данныхъ нельзя.—Я къ этому заявленію даже добавлю, что приводимыя цифровыя данныя, конечно, много скромнѣе, ниже дѣйствительныхъ, что многіе смертные случаи отъ пьянства не регистрируются, но во всякомъ случаѣ официальная статистика, при всемъ своемъ неполномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, ука-

зываетъ на факты, съ которыми нельзя не считаться при вопросѣ о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Вѣдь, и К. М. признаетъ участіе алкоголя въ происхожденіи случайныхъ смертей приблизительно въ 60%, а это—величина солидная. По словамъ уважаемаго профессора, „говоря объ алкоголизмѣ, напрасно сводятъ всѣ дурныя послѣдствія на алкоголь, который тутъ играетъ меньшую роль сравнительно съ примѣсами къ нему, имѣющимися въ продажныхъ напиткахъ, напр., сивушное масло, эфиры и т. д. Надо рѣзче вліяніе тѣхъ и другихъ и тогда можетъ оказаться, что алкоголь, *per se*, и не такъ ужъ страшенъ и не такъ повиненъ въ бѣдѣ пьянства. Надо на это выясненіе обратить вниманіе и лишь потомъ предлагать тѣ или другія мѣропріятія“.

По этому поводу я позволю себѣ напомнить, что теоретически-экспериментально вопросъ о вліяніи составныхъ частей брѣвкихъ напитковъ выяснялся уже неоднократно, что нѣкоторые изслѣдователи примѣняли или этиловый спиртъ, или очищенную водку, а другіе выясняли дѣйствіе примѣсей (сивушное масло и др.), и т. о. можно было притти къ тому заключенію, что хотя эти примѣси значительно усиливаютъ ядовитость спирта и его вредное дѣйствіе, но несомнѣнно винный спиртъ самъ по себѣ оказываетъ на организмъ вредное вліяніе.—Въ практическомъ смыслѣ къ тому-же я не считаю особенно важнымъ обстоятельствомъ выясненіе, теперь-же, затронутого вопроса, ибо публика имѣетъ дѣло съ готовымъ продуктомъ—виномъ, водкой, пивомъ и т. п., въ настоящее время заключающими въ себѣ уже мало сравнительно съ прежнимъ этихъ примѣсей спиртовъ высшаго порядка, а между тѣмъ и теперь влекущими тѣ-же послѣдствія.

Д-ръ В. В. Николаевъ, соглашаясь съ 1-мъ моимъ положеніемъ, находитъ, однако, нужнымъ выпустить изъ него слова: „вреденъ сравнительно въ небольшихъ количествахъ“, ссылаясь на лечебныя свойства алкоголя.—Не говоря уже о томъ, что подобное воззрѣніе за послѣднее время оспаривается въ наукѣ (см. выше), я въ своемъ докладѣ указывалъ на возможность примѣненія алкоголя въ медицинской практикѣ при соблюденіи извѣстныхъ показаній, слѣдовательно, я не отрицалъ его полезности въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, словомъ же „вреденъ“ имѣлъ въ виду подчеркнуты лишь превалирующія свойства алкоголя, его враждебное по преимуществу отношеніе къ человѣческому организму, чего не отрицаетъ и самъ д-ръ Николаевъ, относя алкоголь въ разрядъ ядовъ.

Подъ приводимое д-ромъ В. В. Николаевымъ дѣленіе ядовъ на 3 категоріи трудно подвести всѣ случаи; такъ, напр., къ 3-й группѣ относятся тяжелые металлы, вызывающіе лишь хроническое отравленіе; куда же въ такомъ случаѣ отнести, напр., ртуть, про-

изводящую не только хроническое, но и въ высшей степени тяжелое острое отравленіе?

Упрекъ В. Р. Завадскаго по моему адресу, будто я предлагаю уже въ законченной формѣ рѣшеніе вопроса о значеніи алкоголя (1-е положеніе), тогда какъ, судя по газетамъ, этотъ вопросъ еще дебатруется въ наукѣ,—падаетъ самъ собой, такъ какъ я высказалъ лишь въ общей формѣ мысль, добытую наблюденіями и изслѣдованіями многихъ авторовъ, которую я всецѣло раздѣляю. Какъ было мною неоднократно упомянуто въ докладѣ, выясненіе деталей даннаго вопроса—дѣло будущаго.

Слѣдующія замѣчанія В. Р. Завадскаго сводились, между прочимъ, къ тому, что не слѣдуетъ преувеличивать опасность отъ алкоголизма и запугивать публику, ибо раньше (въ его время) пили даже больше, чѣмъ теперь (!); что пьянство въ народѣ было всегда; что полное воздержаніе отъ алкоголя немислимо (?); что нельзя считать безнравственнымъ поступкомъ употребленіе вина—даже съ точки зрѣнія высшей морали, иначе мы захотимъ быть выше нашего Божественнаго Учителя (припомнимъ, что Онъ претворилъ однажды воду въ вино—въ Канѣ Галилейской) и т. д.—Въ этихъ словахъ, съ одной стороны, высказывается признаніе вреда алкоголизма, съ другой—нежеланіе посмотрѣть на вещи прямо, дать объективную оцѣнку этому общественному явленію и опредѣленную формулировку относительно его, и—даже оправданіе умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ съ точки зрѣнія христіанскаго вѣроученія. Слѣдовательно, умѣренное питье вина не безнравственно, оно допустимо, полезно, но для кого же и когда? притомъ переходъ отъ умѣренности къ неумѣренности такъ легокъ, такъ естественъ, такъ законенъ, судя по житейскому опыту, что подобная регламентація, на нашъ взглядъ, нежелательна и недопустима, ибо она можетъ послужить поощреніемъ къ употребленію вина (или законнымъ поводомъ къ тому и самооправданіемъ, а, слѣдовательно, вести и къ злоупотребленію имъ. Да въ сущности какъ опредѣлить границы умѣренности? Д-ръ В. В. Николаевъ считаетъ алкоголь полезнымъ лишь въ качествѣ лекарственнаго вещества, почему предлагаетъ даже такъ наз. запретительную систему по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ, но В. Р. Завадскій имѣетъ въ виду, конечно, не лекарственное пользованіе спиртными напитками, а постоянное ихъ употребленіе. Если признавать алкоголизмъ—пьянство явленіемъ нежелательнымъ, то слѣдуетъ усвоить опредѣленную точку зрѣнія и на всѣ тѣ факты, которые съ нимъ соприкасаются, и эту точку зрѣнія проводить опредѣленнымъ образомъ.

Если подмѣченное В. Р. Завадскимъ уменьшеніе пьянства въ наше время среди интеллигенціи соотвѣтствуетъ дѣйстви-

тельности, то не зависить ли это до извѣстной степени отъ анти-алкогольной пропаганды, пустившей у насъ корни еще такъ недавно? Съ другой стороны, констатированіе оппонентомъ пьянства въ народѣ „всегда“—служить лишь новымъ доказательствомъ важности и жизненности поднятаго мной здѣсь вопроса и необходимости серьезнаго къ нему отношенія.

Мнѣніе В. Р. Завадскаго о невозможности полного воздержанія отъ алкоголя—я не раздѣляю—въ виду примѣровъ въ жизни отдѣльныхъ лицъ, сектъ и т. п.

Какъ натуралистъ, я не могу, разумѣется, касаться по существу ссылки В. Р. Завадскаго на бывший „во времена оны“ случай въ Канѣ Галилейской, да это было бы и не умѣстно въ настоящемъ засѣданіи. По поводу этого замѣчу лишь, что нерѣдко для подтвержденія своихъ словъ люди ссылаются на цитаты изъ Св. Писанія, на пословицы, изреченія, примѣры и т. п., что въ глазахъ людей необразованныхъ (напр., крестьянъ) можетъ имѣть значеніе солидныхъ аргументовъ, подтверждающихъ тѣ или иные положенія. Никакой надобности въ обращеніи къ подобнымъ источникамъ, конечно, нѣтъ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко они отличаются грубостью, рѣзкостью, характеризуютъ лишь извѣстную эпоху, сословіе и т. д. (напр., наши поговорки). Поэтому при подобныхъ ссылкахъ нужна извѣстная осторожность, тѣмъ болѣе, что въ этой же сферѣ можно найти нерѣдко совершенно противоположныя идеи. По отношенію къ винопитію мы встрѣчаемъ массу и поговорокъ, и изреченій нѣкоторыхъ историческихъ личностей, и цитатъ изъ Св. Писанія, иногда діаметрально противоположныхъ другъ другу. Приведу для примѣра нѣсколько цитатъ:

„Полезно вино для жизни человѣческой, если пить его умѣренно“ (Ис. Сирахъ).

„Не винно вино, укоризненно же пьянство“. (Ис. Сирахъ).

„Вино веселитъ сердце человѣка“ (Пророкъ и царь Давидъ).

„Къ тому не пій воды, но мало вина пріемли, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ“ (Посланіе апостала Павла къ Тимоѳею).

Во всѣхъ церковныхъ уставахъ разрѣшается вино „труда ради бдѣннаго, праздника ради, ради утѣшенія братіи велія“ и т. п.

На ряду съ подобными изреченіями, позволяющими умѣренное употребленіе вина, есть и другія, клеймящія пьянство:

„Неразуменъ всякъ, упивающійся виномъ, пьяница оскудѣетъ и сдѣлается безчувственнымъ“ (книга притчей Соломона, XX и XXIII).

„Гниль и черви наслѣдуютъ пьяницу (Ис. Сирахъ).

„Горе пьющимъ вино“ (Пр. Ис. V).

„Не отягчайте сердець вашихъ пьянствомъ“ (Лука, XXI).

„Не упивайтесь виномъ, ибо въ немъ причина распутства“ (Ап. Павелъ).

Есть въ Св. Писаніи мѣста, гдѣ употребленіе вина запрещается Богомъ совершенно:

„И сказалъ Богъ Аарону, говоря: не пей вина ты и сыны твоя съ тобою“ (Левитъ, X, 8—9).

Пьющіе вино иногда, какъ бы въ оправданіе себя, ссылаются на извѣстное изреченіе, приписываемое св. князю Владимиру: „Руси есть веселіе пити“, понимая его какъ призывъ къ пьянству; между тѣмъ правильнѣе здѣсь усматривать такое употребленіе крѣпкихъ напитковъ, которое производитъ лишь „веселіе“, а не пьянство до зеленого змія, до утраты облика человѣческаго, до умопомѣнательства, что является сейчасъ зауряднымъ явленіемъ.

Г. Дравертъ находитъ не отвѣчающимъ дѣйствительности употребленное мною названіе алкоголизма зломъ всенароднымъ, такъ какъ—де не всѣ народности Россіи ему подвержены.—На это я позволю себѣ замѣтить, что во 1-хъ я имѣлъ въ виду алкоголизмъ вообще, а не исключительно свойственный нашей странѣ; во 2-хъ, насколько мнѣ извѣстно, среди всѣхъ нашихъ народностей имѣются лица, употребляющія спиртные напитки въ той или иной формѣ; абсолютно трезвыми можно считать не народности, а отдѣльныя группы лицъ, секты, отдѣльныя личности, почему выраженіе: алкоголизмъ касается всего народа—не можетъ считаться невѣрнымъ.

Г. Тушновъ, касаясь причинъ пьянства, считаетъ однимъ изъ главныхъ его факторовъ слишкомъ интенсивную умственную дѣятельность.—Съ такимъ опредѣленіемъ я не могу согласиться: пьянству подвержены люди чато независимо отъ того или иного рода дѣятельности, занятій, происхожденія, образованія и т. п.; наибольшее значеніе въ проявленіи алкоголизма играетъ неуравновѣшенная психо-вервная организація, будетъ ли она унаслѣдованной или лично пріобрѣтенной, а затѣмъ окружающая обстановка, среда, примѣръ близкихъ.

Д-ръ Г. А. Клячкинъ считаетъ невозможнымъ видѣть въ „душевомъ потребленіи“ алкоголя надежный критерій для сужденія о степени алкоголизаціи нашей страны, гдѣ найдется не мало народностей, умѣренныхъ въ данномъ отношеніи.—Даннымъ критеріемъ я пользуюсь лишь потому, что онъ фигурируетъ вообще въ статистикѣ русской и иностранной,—и служитъ показателемъ распределенія спиртныхъ напитковъ во всей массѣ населенія. Это—общепринятый пріемъ, нѣсколько уясняющій пониманіе крупныхъ общественныхъ явленій.

Критика мѣропріятій противъ алкоголизма, выставленныхъ въ моихъ положеніяхъ.

Г. Тушновъ не сочувствуетъ сдѣланному мной распредѣленію мѣропріятій не по существу, а по участию въ нихъ лицъ -- исполнителей. — Между тѣмъ здѣсь я хотѣлъ выяснитъ роль и значеніе каждаго изъ отдѣльныхъ элементовъ нашей общественности, желающихъ заняться дѣломъ борьбы съ алкоголизмомъ; роль отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ организацій въ этомъ отношеніи представляется въ высшей степени важной, значеніе же правительства, объединяющаго дѣятельность отдѣльныхъ элементовъ, представляется весьма крупной и во всѣхъ странахъ имѣетъ свою исторію.

Д-ръ В. В. Николаевъ, въ качествѣ наиболѣе раціональнаго пріема въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, высказывается за введеніе „запретительной“ системы при продажѣ спиртныхъ напитковъ (примѣнительно къ продажѣ наркотическихъ ядовъ). — Это, конечно, самый радикальный пріемъ, уже введенный мѣстами въ Сѣв. Америкѣ и Южной Африкѣ, но проводимый недостаточно полно и энергично и потому не имѣющій тамъ должнаго успѣха. У насъ, въ Россіи, подобная система въ настоящее время не можетъ быть проведена въ виду прочныхъ и безчисленныхъ корней, пущенныхъ алкоголизмомъ; даже наиболѣе убѣжденные поборники отрезвленія нашей родины не останавливаются пока на этой мѣрѣ, считая ее пригодной въ будущемъ, когда будетъ подготовлена къ тому почва. Наиболѣе удачнымъ я считалъ бы введеніе Готтенбургской системы, гдѣ всѣ операціи по продажѣ спиртныхъ напитковъ происходятъ подъ строгимъ контролемъ со стороны общественныхъ и правительственныхъ учреждений. Наша казенная продажа вина, проведенная во всей полнотѣ и относительно всѣхъ спиртныхъ напитковъ, проведенная сознательно, при соблюденіи вложенныхъ въ основу ея мотивовъ нравственнаго характера и при болѣе широко развитіи этихъ мотивовъ ради отрезвленія народа, — можетъ имѣть извѣстное значеніе въ разсматриваемомъ вопросѣ.

Въ виду этого, замѣчаніе д-ра В. К. Полянова, рисующее знакомую всѣмъ картинку изъ жизни нашихъ кабацкихъ завсегдатаевъ, перенесшихъ выпивку изъ стараго кабака на улицу, не можетъ, разумѣется, подрывать довѣрія къ самой идеѣ винной монополіи, осуществленной слабо и неполно и нуждающейся въ рядѣ крупныхъ добавленій.

Замѣчаніе г. Драверта о чрезчуръ большой крѣпости 40° казенной водки — цѣнно, хотя и не ново: въ смыслѣ желательности пониженія крѣпости водки уже возбуждено ходатайство со стороны Рус. Общества охраненія народнаго здравія.

Также важно, хотя и не ново, замѣчаніе М. Л. Мандельштамъ—относительно возможности изыскать иные источники государственныхъ доходовъ въ случаѣ, если бы акцизный сборъ съ вина упалъ благодаря питейной системѣ финансоваго вѣдомства, направленной на борьбу съ алкоголизмомъ и оздоровленіе народа.—Нѣкоторые поборники трезвости предлагали даже ради этого общее душевое обложеніе (напр., по 3 руб. „съ души“).

Я всецѣло присоединяюсь къ заявленіямъ проф. Н. М. Любимова и М. Л. Мандельштамъ, что борьба съ пьянствомъ прежде всего должна быть культурной, что прежде всего должны быть предприняты мѣры общаго характера, обезпечивающія населенію расширеніе его духовныхъ интересовъ, его знаній, улучшеніе его экономическихъ условій. Это—мѣры предупредительнаго свойства, но, вѣдь, есть нужда въ мѣрахъ, вызываемыхъ потребностями и даннаго момента; желаніемъ ихъ опредѣлить и вызванъ настоящій докладъ.

Рядъ мѣропріятій, предлагаемыхъ мною по отношенію къ привычнымъ опаснымъ пьяницамъ и носящихъ до извѣстной степени характеръ мѣръ стѣсненія, вызвали къ себѣ рѣзкое критическое отношеніе В. Р. Завадскаго, къ которому отчасти присоединились гг. Дравертъ, Тушневъ, Мандельштамъ, видящіе въ нихъ стѣсненіе правъ личности и ограниченіе ея свободы; эти мѣры—не нужны и не согласны съ основными положеніями уголовного права, ни малѣйшей критики котораго они, по мнѣнію В. Р. Завадскаго, не выдерживаютъ. В. Р. Завадскій находитъ рядъ противорѣчій въ моихъ тезисахъ о лечебницахъ для алкоголиковъ: рядомъ съ добровольнымъ поступленіемъ—какой то срокъ, возможность насильственнаго задержанія больныхъ въ стадіи запоя, „выписка“ ихъ при нежеланіи лечиться и т. д.

Если внимательнѣе въ суть дѣла, то никакихъ противорѣчій тутъ не окажется. Яставляю принципъ добровольнаго поступленія алкоголиковъ въ лечебницы (да иначе и „лечить“ нельзя); при поступленіи каждаго больного и по мѣрѣ наблюденія за нимъ выясняется приблизительно необходимый по мнѣнію врача срокъ пребыванія паціента въ лечебницы, что и сообщается какъ ему самому, такъ и другимъ заинтересованнымъ лицамъ; это—чисто практическій пріемъ, примѣняемый во всѣхъ случаяхъ врачебной практики, и онъ-то (терминъ „срокъ“) такъ удивилъ В. Р. Завадскаго!

При добровольномъ поступленіи въ лечебницу выходъ изъ нея также добровольный и паціентъ можетъ ее покинуть совсѣмъ, когда того пожелаетъ; искусство и убѣжденія врача могутъ, разумѣется, поколебать это рѣшеніе, но и теоретически, и практически посту-

пленіе въ больницу и выходъ изъ нея совершаются по доброй волѣ паціента, да иначе и быть не можетъ: трудно лечить, помогать человѣку, если онъ не желаетъ этого и противится, тѣмъ болѣе, что подобный субъектъ будетъ мѣшать, вредить и своимъ сотоварищамъ. Поэтому я и говорю, что при упорномъ (т. е. не поддающемся убѣжденіямъ) нежеланіи лечиться паціентъ изъ лечебницы удаляется (ранѣе срока, предварительно намѣченного)—тамъ ему не мѣсто.

Въ одномъ лишь случаѣ я считаю возможнымъ затруднить выходъ паціента изъ лечебницы—это именно при наступленіи періода алкогольной тоски, за поя, когда человѣкъ не владѣетъ собой и способенъ на всякія выходки ради удовлетворенія своей жажды (тутъ ужъ проявляется психическая ненормальность, хотя и кратко-временная, человѣкъ не владѣетъ собой). Вотъ въ видахъ того, чтобы все предыдущее пребываніе больного въ лечебницѣ не прошло даромъ изъ-за нѣсколькихъ дней разгула, въ видахъ того, чтобы субъектъ не причинилъ себѣ или окружающимъ какой-либо бѣды,—его можно удерживать въ лечебницѣ до періода просвѣтленія, хотя бы для этого потребовалось примѣненіе нѣкотораго насилія. Я долженъ замѣтить, что въ такомъ именно духѣ составленъ проф. Л. О. Даркшевичемъ „уставъ Лечебницы Казанскаго Общества трезвости для алкоголиковъ“, функционирующей съ 26 Марта 1896 г. въ указанномъ направленіи; идею, положенную въ основу этого устава, я нахожу вполне цѣлесообразной и удачной.

Учрежденіе исправительныхъ заведеній и пріютовъ для алкоголиковъ вызвало весьма рѣзкую критику В. Р. Завадскаго, несогласнаго на такую мѣру по существу. Онъ говоритъ: „нельзя карать безвольныхъ, сумасшедшихъ алкоголиковъ, нельзя ихъ судить!“....

Во 1-хъ, если бы рѣчь шла о сумасшедшихъ пьяницахъ, то вопросъ рѣшался бы крайне просто: они подлежатъ всѣмъ мѣрамъ, закономъ установленнымъ, примѣнительно къ душевно-больнымъ людямъ вообще, независимо отъ причинъ и формы заболѣванія, на что и указано въ моемъ докладѣ и положеніяхъ къ нему. Но въ томъ-то и дѣло, что алкоголики не всегда доходятъ до явнаго душевнаго разстройства, а лишь до такого состоянія, при которомъ они не могутъ оставаться членами семьи и общества, причемъ одними психіатрами принимаются за лицъ больныхъ („особое психическое состояніе“), другими-за лицъ порочныхъ. Безъ сомнѣнія, въ этомъ состояніи тѣсно соединяются, переплетаются тотъ и другой элементъ, взаимно другъ на друга вліяя.—А такъ какъ алкоголики—люди съ особеннымъ психическимъ складомъ, съ особой душевной жизнью, то и мѣрело общественное по отношенію къ нимъ

и ихъ поступкамъ должно быть инымъ, чѣмъ, напр., къ душевно-здоровымъ или душевно-больнымъ, и законоположенія по отношенію къ нимъ должны отличаться своими особенностями, и они должны быть выработаны!... В. Р. Завадскій почему-то приписываетъ мнѣ выраженія: „кара, карать“, которыхъ я не употреблялъ и которыхъ его смущаютъ.— Никакихъ каръ я въ виду не имѣлъ да и не могъ имѣть особенно по адресу несчастныхъ алкоголиковъ; да и вообще— не врачу говорить о карахъ! я могу говорить только о томъ, какъ выйти изъ извѣстнаго положенія, какъ предупредить или исправить несчастье, причемъ, говоря о мѣрахъ стѣсненія, я имѣю въ виду, конечно, не всѣхъ лицъ, употребляющихъ спиртные напитки, а лишь извѣстную ихъ категорію, которую оставить на произволъ судьбы нельзя (см. мои Положенія),—именно привычныхъ алкоголиковъ, вредныхъ и опасныхъ для окружающихъ.

Самое „наказаніе“ (лишеніе свободы) я понимаю не какъ возмездіе за недозволенные поступки, а какъ предоставленіе человѣку, ихъ совершившему, возможности исправиться и вновь приобрести „образъ и подобіе Божіе“ путемъ спеціальнаго, законнаго воздѣйствія на него извнѣ.

Т. о. понятіе о карѣ совершенно чуждо моимъ предложеніямъ.

Однако, почему же нельзя судить хотябы безвольныхъ, даже больныхъ алкоголиковъ, какъ это утверждаетъ В. Р. Завадскій? Мнѣ представляется, что судить и наказывать— двѣ вещи разныя; вѣдь, судить значитъ разсуждать о поступкахъ человѣка (выходящихъ изъ ряда вонъ и причиняющихъ кому-либо вредъ), взвѣшивать, оцѣнивать ихъ и на основаніи строгаго анализа фактовъ дѣлать извѣстное заключеніе о данной личности. Вѣдь, не усматриваютъ же ничего позорнаго и невозможнаго въ тѣхъ случаяхъ, когда судебной инстанціи приходится рѣшать дѣла объ опекаѣ, о расточительствѣ, о наслѣдствѣ и. т. п. А какой же инстанціи, какъ не нашему обновленному суду, предоставить право рѣшенія дѣлъ объ алкоголикахъ, суду, кототымъ гарантируются интересы личности вполнѣ на основаніи соотвѣтствующихъ законоположеній?....

Проектируемыя заведенія для исправленія и изоляціи алкоголиковъ,—разумѣется, не тюрьмы (какъ изволилъ выразиться В. Р. Завадскій) въ ихъ обыкновенномъ смыслѣ и ихъ несимпатичной обстановкѣ. Алкоголики, не желающе лечиться и опасные, вредные для окружающихъ и самихъ себя, требуютъ особаго попеченія со стороны общества о себѣ—для временной изоляціи, съ чѣмъ необходимо соединить идею объ ихъ исправленіи; такимъ-то образомъ должны возникнуть особаго рода учрежденія, закрытыя, куда принудительно помѣщаютъ подобныхъ субъектовъ (оста-

вить на свободѣ ихъ нельзя, помѣщать въ лечебницы для алкоголиковъ и психіатрическія больницы—безсмысленно, выдерживать въ тюрьмахъ—нѣтъ никакого основанія и права; для нихъ должны быть именно особыя, спеціальныя исправительныя заведенія; за-границей такія учрежденія уже давно функціонируютъ и есть даже такія заведенія, куда помѣщаютъ, вмѣсто тюремъ, на извѣстный срокъ лицъ, совершившихъ проступки въ пьяномъ видѣ—въ Америкѣ, Англіи). Въ подобныхъ учрежденіяхъ, разумѣется, должна проводиться извѣстная система, преслѣдующая опредѣленную цѣль—создать изъ своихъ кліентовъ людей, способныхъ, по выходѣ, приняться за самостоятельную работу, бросивъ прежній образъ жизни и начавъ новую жизнь. Поэтому въ этихъ пріютахъ и послѣдовательно проводится извѣстный планъ, поддерживается порядокъ, въ основу же всего кладется нравственное воздѣйствіе на кліентовъ и соотвѣтствующій способностямъ и силамъ каждаго трудъ, который долженъ быть обязательнъ: для алкоголиковъ—людей съ слабой волей, развинченными нервами, облѣнившихся и праздныхъ—нужна извѣстная дисциплина, порядокъ, регулярныя занятія, чередующіяся съ отдыхомъ; въ случаяхъ нарушенія порядка, нарушенія интересовъ окружающихъ умѣстны дозволенные мѣры ограниченія, такъ возмущившія В. Р. Завадскаго („наказывать больныхъ нельзя“!). Эти мѣры, преслѣдующія одну лишь цѣль исправленія, а не возмездія за совершенные проступки, на мой взглядъ неизбежны по отношенію къ этимъ лицамъ, помѣщеннымъ не добровольно, а принудительно въ исправительныя заведенія; всякому извѣстно, до какой степени необузданности можетъ доходить человѣкъ, и вотъ, въ видахъ огражденія другихъ, возможно лицъ, нарушающихъ общій порядокъ и общіе интересы, подвергать тому или иному ограниченію.

Считаю нужнымъ еще разъ заявить, что идея о лечебницахъ и о пріютахъ для алкоголиковъ принадлежитъ не мнѣ, я лишь раздѣляю ее и, насколько позволитъ мой опытъ, развиваю. (См. Труды Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, вып. V.).

Весьма рѣзкое критическое отношеніе было высказано Н. К. Миролубовымъ къ предлагаемому мною способу возбужденія вопроса о привлеченіи алкоголиковъ къ суду (положеніе VI), возникающему, между прочимъ, и по требованію администраціи, причемъ я находилъ возможнымъ пользоваться примѣненіемъ закона 10 Іюня 1900 г. относительно уличнаго пьянства, — лишь въ виду отсутствія другихъ подходящихъ статей въ нашемъ законодательствѣ.—Опцонентъ находить, что если предоставить администраціи (полиціи) право задерживать, до вытрезвленія, лицъ, находящихся въ публичныхъ мѣстахъ въ состояніи явнаго опьяненія, угрожающемъ безопасности,

спокойствію или благочивію, и привлекать каждаго выпившаго неумѣренно къ суду, то это могло бы привести къ самымъ непріятнымъ, нежелательнымъ послѣдствіямъ, давая въ руки полиціи широкія полномочія—въ виду неопредѣленной и выраженной въ общей формѣ редакціи этого закона: послѣдній она стала бы толковать произвольно, и сообразно своему пониманію этого закона стала бы и дѣйствовать, вѣроятно, во многихъ случаяхъ въ ущербъ гражданамъ. Закономъ 10 Іюня 1900 г. восхищаться нечего, ибо онъ не выдерживаетъ критики.

Прежде всего я долженъ заявить, что закономъ 10 Іюня 1900 г. я отнюдь не восхищаюсь; на него я счелъ возможнымъ сослаться лишь потому, что въ нашемъ законодательствѣ онъ является единственнымъ актомъ, налагающимъ опредѣленную кару за нарушенія основного законоположенія о пьянствѣ, выраженного въ § 153, III главѣ, XIV Т. св. Законовъ (изд. 1890 г.) въ „уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“ такимъ образомъ:

„Запрещается всѣмъ и каждому пьянство“. Здѣсь со стороны закона выражается лишь общее пожеланіе въ отрицательной формѣ (запрещеніе)—и только, безъ всякаго указанія на возможность возмездія за нарушеніе его.

Слѣдующій § 154 гласитъ: „на обязанность полиціи возлагается смотрѣть, чтобы по улицамъ и переулкамъ пьяныхъ не было, чтобы тѣ, кто по улицамъ и переулкамъ поютъ пѣсни и кричатъ, ночью въ неуказанные часы ходятъ и въ пьяномъ видѣ шатаются, были забираемы и отсылаемы подъ стражу“.

Оппонентъ указываетъ на неопредѣленность редакціи закона 10 іюня 1900 г., находя прежнюю редакцію (ст. 153 и 154) значительно опредѣленнѣе и яснѣе и не дающей полиціи такихъ широкихъ правъ, какъ новый законъ.—Я позволю себѣ съ этимъ не согласиться, видя въ новомъ законѣ шагъ впередъ въ развитіи нашихъ юридическихъ нормъ въ вопросѣ о пьянствѣ, шагъ, правда, не законченный, нуждающійся въ дальнѣйшемъ развитіи, болѣе подробной и ясной формулировкѣ. Оппонента возмущаетъ отсутствіе опредѣленности въ понятіи: „состояніе явнаго опьяненія“; да, это большое упущеніе, но, вѣдь, формулировка статей 153 и 154 изложена не яснѣе: о какомъ тамъ „пьянствѣ“ (§ 153) говорится? о какихъ тамъ „пьяныхъ“ и о какомъ „пьяномъ видѣ“ (§ 154) упоминается? Это, вѣдь, тоже весьма неопредѣленно и широко. Далѣе, по старому закону подвергаются карѣ (задержанію при полиціи) лишь „тѣ, кто.... поютъ пѣсни и кричатъ, ночью въ пьяномъ видѣ шатаются“; не слишкомъ ли это мало? Законъ въ этихъ статьяхъ не предусматриваетъ, слѣдовательно, случаевъ драки, побоевъ, сквернословія, неприличныхъ и непотребныхъ дѣйствій и т. п., совершаемыхъ въ пьяномъ видѣ въ

публичномъ мѣстѣ, а ограничивается лишь незначительными и сравнительно невинными нарушеніями. А какая кара за сіе полагается? Виновные „забираются и отсылаются подь стражу“, но насколько времени, на какой срокъ? не обозначено; является, слѣдовательно, возможность произвола; наказаніе по новому закону болѣе опредѣленно—„полиція удаляетъ и можетъ задерживать временно, впродъ до вытрезвленія“. Далѣе, въ новомъ законѣ симпатичнымъ является желаніе предупредить возможность преступленія, предотвратить могущее возникнуть несчастіе; онъ имѣетъ въ виду опьянѣвшихъ лицъ, угрожающихъ безопасности, спокойствію и благочинію: не слѣдуетъ ждать факта, проступка и только тогда уже воздѣйствовать на алкоголика; нѣтъ, нужно принять мѣры еще до совершенія факта, зорко приглядываясь къ пьяному человѣку (ему, вѣдь, „море по колено; у него отсутствуетъ или понижено критическое отношеніе къ себѣ и окружающему) и во время удаляя его—въ полицію, въ больницу или попросту домой („задержаніе“ его—необязательно, какъ думать г. Миролубовъ, ибо сказано: „полиція удаляетъ и можетъ задерживать“...).

Г. Миролубовъ сѣтуетъ на то, что при выполненіи новаго закона будутъ забирать „не только буйствующихъ пьяныхъ, но и просто пьяныхъ“, идущихъ по улицѣ лишь „чинно и благородно“, т. е. ковыляющихъ и натыкающихся на окружающіе предметы“ (хорошо „благородство“!).—По моему, хорошо и сдѣлано, что полиціи дана инструкція—слѣдить и за этими лицами, и наблюдать за ихъ „благороднымъ“ поведеніемъ, а въ случаѣ появленія угрожающихъ безопасности, спокойствію или благочинію признаковъ—принимать мѣры, ибо подобному „благородству“ довѣрять нельзя (сопшлюсь, примѣра ради, на недавно бывшій въ Казани случай: ѣдетъ ко мнѣ одинъ пациентъ; на поворотѣ улицы, когда сани ѣхали медленно, слѣдокъ вдругъ получилъ сильный ударъ кулака въ високъ отъ поравнявшагося пьянаго субъекта; другой случай: идетъ по тротуару господинъ; поравнявшійся съ нимъ подвыпившій мастеровой, ни съ того, ни съ сего, вдругъ, со словами „Господи, благослови!“ нанесъ ему сильнѣйшій ударъ кулакомъ по лицу. Такихъ примѣровъ не пересчитать).

Если полиція будетъ своевременно на пьяныхъ обращать вниманіе и ихъ разсортировывать, сообразно ихъ состоянію, отвозя однихъ домой, другихъ въ больницу, третьихъ въ спеціальныя помѣщенія (конечно, необходимо ихъ помѣщать не въ пресловутыя „чижовки“, „клоповники“ и т. п. отвратительныя мѣста, а въ спеціально устроенныя помѣщенія, гдѣ съ ними бережно и деликатно обращаются, наряду съ врачебнымъ наблюденіемъ: вѣдь, пьяный это человѣкъ, отравленный спиртными на-

питками, представляющей массу соматическихъ и психическихъ аномалій, почему нужна и особая обстановка, и особый уходъ за нимъ), то и пьяницамъ, и ихъ семьямъ придется только радоваться при видѣ такой заботливости, предотвращающей возможность преступлений и охраняющей благополучіе какъ пьяныхъ лицъ, такъ и ихъ окружающихъ.

Повидимому, г. Миролюбовъ не вполне уяснилъ мою мысль о помѣщеніи алкоголиковъ по суду въ исправительныя заведенія—пріюты и вообще о привлеченіи ихъ къ суду, при посредствѣ закона 10 іюня 1900 г. Онъ опасается наступленія временъ „полицейскаго государства“ при пользованіи такими законами, такъ какъ-де въ подобномъ случаѣ полиціи предоставляются крайне широкія права и т. д.—Г. Миролюбовъ предполагаетъ, что при проведеніи подобнаго проэкта, „субъектъ, алкоголизирующій себя по временамъ, можетъ поднасть по усмотрѣнію полиціи подъ дѣйствіе закона 10 іюня 1900 г. и послѣ четырехкратнаго такого привлеченія къ отвѣтственности долженъ быть принудительно помѣщенъ въ пріютъ для алкоголиковъ“. Между тѣмъ у меня въ VI положеніи сказано ясно, что въ этихъ случаяхъ можетъ возникнуть лишь возбужденіе вопроса о привлеченіи алкоголика къ суду. Разница большая, ибо суду (а не полиціи) надлежитъ дѣло обсудить, и если въ выпиваніи субъекта не заключается поводовъ къ водворенію его въ пріютъ, то его, конечно, „оправляютъ“; иногда, вѣдь, и теперь возникаютъ по требованію администраціи или частныхъ лицъ различныя судебныя дѣла, кончающіяся оправданіемъ подсудимыхъ; это—весьма тяжело, неприятно, но, повидимому, неизбежно. Да притомъ отъ усмотрѣнія соотвѣтствующей инстанціи зависитъ, давать ли дѣлу ходъ, т. е. доводить ли его до суда или за отсутствіемъ необходимыхъ данныхъ дѣло прекращать, не взирая на 4-хъ кратное примѣненіе закона 10 іюня 1900 г.

Такимъ образомъ отъ суда зависитъ участь алкоголиковъ, подпавшихъ подъ дѣйствіе закона 10 іюня 1900 г., а не отъ усмотрѣнія полиціи; для суда же будутъ выработаны спеціальныя на сей счетъ указанія, разъясненія и т. п. Вѣдь, я не представляю готовое рѣшеніе вопроса, а лишь въ самыхъ общихъ чертахъ его эскизъ, проэктъ и не настаиваю на полной его неприкосновенности; я изобразилъ данный вопросъ именно такъ, какъ представлялся онъ мнѣ и при томъ примѣнительно къ западно-европейскимъ законодательствамъ и мнѣнію Петербургской комиссіи. Г.г. юристамъ предстоитъ этотъ вопросъ разработать уже спеціально и во всѣхъ деталяхъ,—(и они должны будутъ его разрабатывать, такъ какъ онъ выдвигается самой жизнью), но, и не будучи спеціалистомъ, можно обсуждать этотъ вопросъ по существу.

Г. Мирюлюбовъ склоненъ ставить на одну доску такія явленія, какъ пьянство, куреніе, объядѣніе и т. п.; конечно, въ ихъ основѣ лежитъ по большей части одно и тоже стремленіе человѣка скрасить, улучшить свою дѣйствительность, но съ другой стороны нельзя не видѣть и существеннаго различія между ними: при куреніи, объядѣніи человѣкъ вредитъ почти исключительно самому себѣ (впрочемъ, и курильщики причиняютъ непріятности и ущербъ другимъ, производя порчу воздуха), вредъ же пьянства имѣетъ такое громаднѣйшее вредное значеніе для окружающихъ и близкихъ къ алкоголику лицъ (семья; дѣтороженіе; общество и т. д.), для всей окружающей пьяницу жизни и обстановки, что и мѣропріятія противъ этого общественнаго зла и его носителей и виновниковъ должны быть особыя, а порой до извѣстной степени и репрессивныя, принимая во вниманіе возможность проявленія съ ихъ стороны и активнаго зла.

Я весьма признателенъ проф. уголовного права А. А. Піонтковскому, который охарактеризовалъ затронутый вопросъ съ точки зрѣнія уголовного права и, не находя въ этомъ отношеніи никакихъ противорѣчій въ основныхъ положеніяхъ моего доклада, присоединился къ главнымъ моимъ выводамъ, разойдясь такимъ образомъ во взглядахъ съ В. Р. Завадскимъ.

Высказанныя на счетъ нѣкоторыхъ деталей моего доклада замѣчанія проф. А. А. Піонтковскаго я охотно принимаю; такъ, напр., опредѣленіе срока пребыванія въ исправительномъ заведеніи 1—2 годами вышло по недосмотру, такъ какъ предполагалось сказать: „на срокъ не болѣе до 1—2 лѣтъ“.

Весьма благодаренъ я и проф. Н. М. Любимову, по собственной инициативѣ продемонстрировавшему предъ присутствовавшими различные органы человѣка, представлявшіе рѣзкія и характерныя измѣненія подъ вліяніемъ употребленія спиртныхъ напитковъ: это такъ осязательно дополнило теоретическое изложеніе моего доклада!

Я подчеркиваю заявленіе д-ра В. В. Николаева, какъ лица, спеціально занимающагося фармакологіей, что „алкоголь—ядъ“, относимый къ тому же ко 2-й категоріи ядовитыхъ лекарственныхъ веществъ, куда относится и морфій.—Это заявленіе, расходящееся съ заявленіями проф. К. М. Леонтьева (говорившаго между прочимъ: „то положеніе, что алкоголь вещество не индифферентное, а ядовитое—еще не доказано, это—еще вопросъ!...“)—вполнѣ согласуется съ моимъ положеніемъ, ибо ядъ—въ общемъ вредное вещество (т. е. враждебное организму), но изъ него можно извлечь и пользу, въ качествѣ лекарства (морфій, синильная кислота, хлороформъ, амилъ-нитритъ....).

М. Л. Мандельштамъ говорить, что моя ссылка на иностранныя законодательства и на заграничныя порядки—неумѣстна—надо знать условія мѣстной жизни, вѣками сложившіеся взгляды и т. д.; поэтому нельзя иностранный законодательный строй переносить цѣликомъ къ намъ.—На это позволю себѣ возразить, что у культурныхъ народовъ, благодаря ихъ общенію, создаются и сходные идеалы, вырабатываются общія идеи, взгляды и т. д.; развѣца лишь въ томъ, что одна страна опережаетъ другую иногда на нѣсколько десятковъ лѣтъ и болѣе. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если бы мы справились съ законодательными нормами противъ алкоголиковъ, существующими у другихъ культурныхъ народовъ, и воспользовались бы тѣмъ изъ нихъ, что является для насъ болѣе подходящимъ. Черпаютъ же современные юристы свои основныя воззрѣнія изъ римскаго права, сложившагося такъ задолго до нашихъ дней, но, очевидно, соотвѣтствующаго своими идеями—настоящимъ.

Въ заключеніе, въ виду сложности вопроса объ алкоголизмѣ и алкоголикахъ и невозможности одному лицу его исчерпать хотя-бы въ общихъ чертахъ, я предложилъ бы избрать изъ представителей нашего врачебнаго и юридическаго общества особую комиссію для детальнаго и всесторонняго выясненія затронутаго мной вопроса, съ тѣмъ, чтобы свои окончательныя заключенія представить на усмотрѣніе соединеннаго собранія г.г. врачей и юристовъ.
